

На правах рукописи

ХУСЕЙНОВА ГУЛПАРИ АДЖИКУЛЛОЕВНА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ
ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ**

Специальность: 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2020

**Работа выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода
Таджикского государственного института языков
имени Сотима Улугзода**

Научный руководитель: **Мамадназаров Абдусалом**, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Джаматов Самиддин Салохиддинович**, доктор филологических наук, доцент, заведующей кафедрой языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни.

Саидов Нурали Сангалиевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава.

Защита диссертации состоится «28» апреля 2020 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикско-русская лексикография занимает важное место в истории развития и становления общей таджикской переводной лексикографии в целом и в развитии таджикского литературного языка, в частности. Лексикография является древнейшей отраслью лингвистической деятельности человечества. Это одна из немногих дисциплин, объектом изучения которой выступают (по крайней мере теоретически) все языки мира, дисциплина, рассматривающая слово во всей совокупности.

Актуальность темы исследования определяется именно не изученностью теоретических и практических аспектов составления и лексикографирования переводных таджикско-русских словарей в истории таджикско-русской лексикографии.

Несмотря на то, что в таджикско-русской лексикографии были созданы несколько достаточно крупных словарей, они до сегодняшнего дня не становились объектом сравнительного лексикографического анализа. Это обуславливает необходимость их теоретического исследования на основе достижений современной таджикской, русской и мировой лексикографии с тем, чтобы наметить пути дальнейшего развития таджикско-русской переводной лексикографии.

В связи с вышесказанным, актуальность диссертационного исследования определяется также необходимостью выявления макроструктуры и микроструктуры основных таджикско-русских переводных словарей, особенностей их лексикографических принципов и параметров, определения места и значения таджикско-русских словарей в таджикской переводной лексикографии в целом.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы составления общих двуязычных словарей в целом и таджикско-русских общих словарей в частности по-прежнему привлекают внимание лексикографов и лингвистов. Со времени опубликования первого краткого переводного *Таджикско-русского словаря* Ш. Хатымтаева (1913) по настоящее время (2017) были составлены и изданы более чем 270 наименований лексикографических работ [Мамадназаров, 2016.], в том числе 7 общих таджикско-русских словарей. К сожалению, ни один из этих словарей до сих пор не стал предметом специального сравнительного лексикографического исследования.

Общие сведения о таджикско-русских словарях, информацию об используемых в них лексикографических принципах можно найти в предисловиях *Таджикско-русского словаря* под ред. Е.Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила [ТРС, 1946, с. V-VIII], *Таджикско-русского словаря* под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (гл. ред. Е.Э. Бертельс) [ТРС, 1954, с. 7-14]; *Краткого таджикско-русского словаря* Я.И. Калонтарова [ТРС, 1955, с. 5-10; 1988, с. 5-7]; *Таджикско-русского словаря* под ред. С.Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. [ТРС, 2004, с. 7-21], *Таджикско-русского словаря*, под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. [ТРС, 2005, с. 5-10], *Таджикско-русского словаря* под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой и С. Каримова [ТРС, 2006, с. 7-21].

Краткую общую информацию о таджикско-русских словарях также можно найти в Таджикской советской энциклопедии [ЭСТ, Т. 4, с. 72], в том числе в статьях В. А. Капранова «Лексикография» и «Фарханг» [ЭСТ, Т. 3. С. 615–617; ЭСТ, Т. 7, с. 535–536].

В двух учебниках для вузов – «Введение в языкознание» для высших учебных заведений Н. Бозидова и М. Норматова в разделе «Лексикография», к сожалению, никаких сведений о таджикско-русских словарях не приводится [Бозидов, 1977, с. 36–45; Норматов, 1995, с. 57–67].

В учебниках по грамматике таджикского языка для высших учебных заведений можно встретить общие сведения только о *Таджикско-русском словаре* под редакцией М. Рахими и Л.В. Успенской [1982, с. 72–73]. Краткая информация о таджикско-русских словарях приводится также в разделе переводных словарей Х. Маджидовым [Маджидов, 2007, с. 212].

Наиболее подробно таджикско-русские словари в рамках всех имеющихся переводных словарей были исследованы в диссертации и монографиях А. Мамадназарова в разделах «Таджикско-русская лексикография» и «Структура русско-таджикских словарей» [Мамадназаров, 2013, с. 15, с. 35; 2016, с. 98–103, с. 217–221], а также в его статьях «Из истории использования стилистических помет в общих двуязычных словарях» [Мамадназаров, 2013, с. 339–343], «История, современное состояние и новые тенденции составления русско-таджикских и таджикско-русских переводных словарей» [Мамадназаров, 2013, с. 242–249].

За последние годы значительно возрос интерес таджикских ученых к теоретическим проблемам современной лексикографии, появились работы, в которых подвергаются анализу «Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности» [Ахмедов, 2002], «Лексико-грамматические особенности омонимов персидского языка» [Ахмедова, 2010], «Пути образования омонимов и их семантическая классификация в таджикском языке» [Каримова, 2010], «Структура, особенности и место Словаря таджикского языка в таджикской лексикографии XX века» [Касымова, 2013] и другие.

Имеется ряд диссертационных работ, статей и монографий, посвященных исследованию лексикографических трудов классического периода, истории, тенденциям, направлениям и принципам создания лексикографических трудов классического периода. Это диссертационные работы А. Атахановой [1974], А. Сангинова [1963], А. Вахидова [1975], Х. Ахадова [1971], М. Г. Мамедова [1968], Д. Бахриддинова [1981], А. Насриддинова [1982], А. Ходжиева [1987], М. Урунова [1993]; монография Д. Саймиддинова [1994] и др., которые нами были изучены, но специально к анализу в настоящей работе не привлекались.

Из краткого обзора существующей лексикографической литературы можно прийти к выводу, что в последние годы значительно возрос интерес к изучению теоретических вопросов составления общих толковых, двуязычных словарей в таджикской лексикографии, однако таджикско-русские словари, как уже отмечалось, до сих пор не стали объектом специальных исследований, что послужило причиной выбора нами данной темы.

Объектом нашего исследования является макро- и микроструктура таджикско-русских словарей.

Предмет исследования – лексикографические особенности макро- и микроструктуры таджикско-русских словарей в сравнительно-лексикографическом аспекте.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование теории и практики составления переводных таджикско-русских словарей в

таджикской переводной лексикографии и специфики процесса становления, развития и современного состояния таджикско-русской лексикографии.

Исходя из указанной цели, в диссертации ставятся следующие конкретные задачи:

- выявить ведущие тенденции в развитии таджикской переводной лексикографии;
- выделить наиболее значимые переводные таджикско-русские словари, ставшие важной вехой в развитии таджикской переводной лексикографии, определить их место и вклад в совершенствование процесса создания переводных лексикографических трудов;
- определить основные лексикографические параметры, особенности и общие черты таджикско-русских лексикографических трудов;
- проанализировать макроструктуру и микроструктуру таджикско-русских переводных словарей;
- выявить положительные стороны и недостатки существующих переводных таджикско-русских словарей;
- подготовить теоретические и практические рекомендации для составления современных переводных словарей в целом.

Материал исследования. В качестве основных источников анализа привлекаются следующие таджикско-русские словари:

- 1) *Таджикско-русский словарь* под ред. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икромии и Р. Джалила. Сталинабад; Ташкент, 1946. 400 с. Авторский коллектив: К. Абдухоликзода, С. Айни, Л. Бузургзода и др. - более 20 человек (далее ТРС, 1946).
- 2) *Таджикско-русский словарь* под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (гл. ред. Е. Э. Бертельс). М., 1954. 790 с. Авторский коллектив из 7 человек: С. Д. Арзуманов, Н.Н. Ершов, Я.И. Калантаров и др. (далее ТРС, 1954).
- 3) *Краткий таджикско-русский словарь* Я.И. Калонтарова. М., 1955. 410 с. (далее ТРС, 1955).
- 4) *Краткий таджикско-русский словарь* Я.И. Калонтарова. Душанбе, 1988. 494 с. (далее ТРС, 1988).
- 5) *Таджикско-русский словарь* под ред. С. Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. Душанбе, 2004. 760 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек (далее ТРС, 2004).
- 6) *Таджикско-русский словарь* под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. Душанбе, 2005. 780 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек (далее ТРС, 2005).
- 7) *Таджикско-русской словарь* под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Душанбе, 2006. 784 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек (далее ТРС, 2006).

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первое специальное исследование, посвященное сравнительному лексикографическому анализу макроструктуры и микроструктуры указанных таджикско-русских словарей в таджикской переводной лексикографии. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в таджикской лексикографии объектом специального анализа и исследования становятся наиболее значимые общие таджикско-русские переводные словари.

Теоретическая ценность исследования обусловлена тем, что его результаты и научно-теоретические выводы могут стать основой для дальнейшего сравнительного изучения переводных лексикографических трудов других направлений, таких как русско-таджикские, англо-таджикские, таджикско-английские таджикско-немецкие и другие двуязычные лексикографические труды. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке теоретических вопросов современной переводной лексикографии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены как в практике составления таджикско-русских словарей, так и составления общих переводных словарей. Представляется также возможным использование собранного лексикографического материала при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию, по сопоставительной лексикографии и теории перевода, по курсу «Лексикография» для высших учебных заведений, при написании учебников и составлении учебных пособий по курсу истории таджикской современной переводной лексикографии.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных отечественных, русских и зарубежных ученых, посвященных теоретическим и практическим вопросам двуязычной переводной лексикографии. При рассмотрении общих теоретических и практических лексикографических проблем автор опирается на теоретические положения, представленные в трудах О.С. Ахмановой, Ю.Д. Апресяна, В.Д. Аракина В.В. Виноградова, С. И. Баевского, В.П. Беркова, Д.И. Ермоловича, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, Ю.Н. Караулова, С.И. Ожегова, Л.П. Ступина, Ю.А. Рубинчика, Л.В. Щербы, С. Айни, М.Шукурова, В.А. Капранова, Н.А. Маъсуми, Я.И. Калонтарова, Е.Э. Бертельса, Дж. Икромии, Л.В. Успенской, А.П. Дехоти, Н.Н. Ершова, С.Д. Арзуманова, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди, Х. Рауфова, Х. Ахадова, М. Фозилова, С.Д. Холматовой, С. Солехова, С. Каримова, А. Сангинова, Д. Саймиддинова, А. Нурова, П. Джамшедова, А. Мамадназарова и других ученых и практиков –лексикографов.

В соответствии с проблемой диссертационного исследования при рассмотрении теоретических вопросов связанных с конкретными его аспектами, важной теоретической и методологической базой в наших научных изысканиях послужили методы лексикографического описания и сравнительного языкознания с широким использованием таких общелингвистических методов и приемов, как анализ и синтез, классификация, сравнение и сопоставление, описание и обобщение.

Положения, выносимые на защиту, отражающие научную новизну и результаты исследования:

– на современном этапе развития лексикографии можно говорить о разделении лексикографии на несколько достаточно самостоятельных дисциплин, каждая из которых имеет свой понятийный аппарат, внутреннюю типологию словарей, методы составления словаря и способы описания заглавного слова, свои картотеки и базы данных;

– положение дел в современной лексикографии позволяет говорить о выделении общей лексикографии, изучающей свойства, присущие любому словарю, и частных разделов лексикографии (учебная, терминологическая, ономастическая и т.д.). Общая лексикография должна устанавливать общие (статистически преобладающие) черты всех словарей с помощью типологии, а также исследовать общие закономерности функционирования и использования словарей;

– процесс формирования и развития таджикско-русской переводной лексикографии характеризуется не только пополнением лексического состава словарей, но и совершенствованием их макроструктуры и микроструктуры от малых до достаточно больших современных словарей, отвечающих всем требованиям лексикографии XXI в;

– значительно отстает таджикско-русская лексикография в создании более крупных учебных лексикографических работ, где бы значения слов и выражения толковались с привлечением иллюстративных материалов из современной таджикской и русской переводной литературы;

– учитывая современные тенденции и направления международной лексикографии, основные направления развития таджикской общей и переводной лексикографии на пороге нового тысячелетия, целесообразно создание электронной базы данных для составления более современных таджикско-русских словарей, которая включала бы корпус словаря, корпус цитат и корпус текстов современных писателей;

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, где она выполнялась (протокол № 9 от «09» апреля 2019 г.), и на совместном заседании секции языкознания Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 6 от 21 июня 2019 г.).

Основные результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (Душанбе, 25-26 ноября 2015 г.), на республиканской научно-практической конференции Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (2015), на республиканских и международных научно-теоретических конференциях в Таджикском национальном университете (2016, 2018) и на других конференциях. Также по теме диссертации опубликованы 13 статей в научных сборниках и журналах, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых периодических изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, условных сокращений и символов. Общий объём работы составляет 157 страниц компьютерного набора. Библиография включает в себя 191 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется объект исследования, обосновываются выбор темы исследования, её актуальность, определяются цель и задачи диссертационной работы, её научная новизна, излагаются используемые методы исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретические основы сравнительного лексикографического анализа общих таджикско-русских словарей», состоит из трёх разделов, где последовательно исследуются основные проблемы теоретической лексикографии на современном этапе: таджикская теоретическая лексикография: современное состояние, проблемы и направления; основные направления и особенности таджикской переводной лексикографии.

В первом разделе первой главы «Основные проблемы теоретической лексикографии на современном этапе» исследуются объём, содержание и структура понятия лексикографии, иными словами разработка того или иного словарного

проекта, особенно нового, требующего решения вопроса, касающегося содержания понятия лексикографии. Также в теоретическую лексикографию входит типология словарей, учение о структуре и элементах словаря: макро- и микроструктуре.

Формирование теоретической лексикографии всегда сопровождалось появлением ряда теоретических обобщающих русских и зарубежных исследований, в том числе труды Л. В. Щербы «*Опыт общей теории лексикографии*» [Щерба, 1974], работа Х. Касареса «*Введение в современную лексикографию*» [Касарес, 1958], исследование В. В. Виноградова «*Лексикология и лексикография*» [Виноградов, 1977], работа Л.П. Ступина «*Лексикография английского языка*» [Ступин, 1985], научные труды В. П. Беркова о двуязычной лексикографии [1973] и др.

Теория лексикографии состоит из изучения объема, содержания и структуры понятия лексикографии; учение о разновидностях жанров и словарных типах; учение об элементах из которых состоят словари, основы лексикографического конструирования и условия компьютеризации; учение о первостепенных словарных материалах, учение о планировании и проведении словарной работы; выработать и сформировать правила лексикографирования и др. [Морковкин, с. 17].

В 40 - 60-х гг. практическая лексикография получила грандиозный размах и именно в этот период появились исследуемые нами таджикско-русские словари. В настоящее время лексикография быстро развивается, причем в разных направлениях. Изучение истории лексикографии в современном таджикском языкознании началось с работ В. А. Капранова «*Лугати фурс*» *Асади Туси и его место в таджикской лексикографии* и *Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI–XIX вв.*

Перспективы развития лексикографии заключается в совершенствовании существующих словарей и издание новых типов словарей, в появлении комплексных словарей, также в компьютеризации лексикографической деятельности.

Во втором разделе первой главы «Таджикская теоретическая лексикография: современное состояние, проблемы, направления» отмечается, что на современном этапе развития таджикской лингвистики уже можно констатировать о формирование определенных приоритетных направлений лексикографических исследований, которые характеризуются относительной устойчивостью и многоаспектностью. Основными векторами развития таджикской теории лексикографии являются: 1) изучение истории отечественной науки о словарях; 2) решение проблем типологии словарей в контексте общей метатеории лексикографии; 3) исследование структурно-содержательных особенностей словарей; 4) теоретическое осмысление и укоренение информационных технологий в лексикографии; 5) разработка принципов создания переводных словарей; 6) перевод с арабской графики словарей-фархангов, изданных в предыдущие века.

В современном таджикском языкознании изучение истории лексикографии началось с работ В.А. Капранова «*Лугати фурс*» *Асади Туси и его место в таджикской (форси) лексикографии* [Капранов, 1957] и *Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI–XIX вв. Основные толковые словари* [Капранов, 1973; 1987], в которых предлагается критический обзор существующих лексикографических изданий, описываются принципы создания различных словарей и основные течения фарсиязычной лексикографии до начала XX века.

В третьем разделе «Основные направления и особенности таджикской переводной лексикографии» исследуются история изучения переводных словарей и их особенности. Таджикская лексикография имеет древнюю традицию создания переводных словарей. Первым переводным словарем, по-видимому, следует считать двуязычный

авестийско-пехлеви словарь *Фарханги оим-евак* (Frahangi oim–evak), созданный в VI-VII вв. неизвестным автором.

Переводные словари арабского-персидского языка пассивного типа были созданы в классическом периоде, когда зарождалась таджикско-персидская лексикография. В этих словарях лексика чужого иностранного языка толкуется словами народного языка. В этом периоде наблюдается появление большого количества арабско-персидских словарей различного типа.

В XVI-XIX вв. начали издавать переводные словари активного типа, где ведущим является таджикский язык, также привлечены языки других регионов, такие как урду, турецкий, пушту и др. К примеру *Словарь Халими* (персидско-тюркский) [1511], *Фарханги Шуури* (персидско-тюркский) [1667], *Словарь Кишури* (персидский-урду) [XIX] в., *Носир-ул-луго* Носира (персидско-урду), [XIX в.] и др.

Во второй половине XX в. и начале XXI в. таджикская переводная лексикография развивалась, в основном, в шести направлениях - создания 1) *русско-таджикских*, 2) *таджикско-русских*, 3) *русско-таджикских специальных*, 4) *англо-таджикских*, 5) *таджикско-английских*, 6) *англо-таджикских специальных* переводных словарей. В диссертации подробно исследуются и описываются особенности каждого направления.

Вторая глава диссертации «Сравнительный лексикографический анализ макроструктуры таджикско-русских словарей» состоит из пяти разделов. В ней исследуется процесс создания таджикско-русских словарей, анализируются особенности макроструктуры, принципы создания и основные структурные компоненты исследуемых двуязычных таджикско-русских словарей.

В первом разделе второй главы «Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Е.Н. Павловского и др. (1946)» исследуются макроструктурные особенности данного словаря. Первый Таджикско-русский словарь (далее ТРС), изданный в 1946 г. под общей ред. акад. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила, содержит более 12 тысяч слов и выражений. Этот словарь содержит терминологию более 50 областей науки и культуры, различных отраслей и сфер. Словарь состоит из четырёх частей: 1) предисловие, 2) раздел «структура словаря» (только на русском языке), 3) список условных сокращений и 4) сам словарь.

Словарь предназначался, в первую очередь, как пособие при изучении таджикского языка и руководство при чтении таджикской художественной литературы. Поэтому составители сочли полезным ввести в довольно значительном объёме слова и выражения, пользуясь при этом лучшими произведениями таджикских советских писателей. По мере возможности использованы также пословицы, поговорки и те образцы фольклора, которые были опубликованы в печати.

Словарь отражает, в основном, современный язык. Однако большой интерес, проявляемый таджикскими литераторами к прошлому своей страны и к литературному наследию таджикских классических авторов, привело к тому, что в современной литературе можно встретить значительное количество исторических терминов, обозначающих явления, уже исчезнувшие из жизни. Такие слова включались составителями с пометой *ист.* – исторический термин.

Словарная статья состоит из таджикского заглавного слова, его перевода на русский язык, примеров словосочетаний и фразеологических оборотов и иногда иллюстративных примеров в виде целых предложений из произведений современных писателей и поэтов, фольклора и разговорной речи и их перевода на русский язык. Например:

баланд высокий; длинный; громкий; **кӯхи баланд** высокая гора; **қади баланд** высокий рост; ~ **бардоштан** поднимать, возвышать; **баланд шуда рафта** подниматься, высится: **канори об монанди девори сангин баланд шуда рафта** буд берег реки возвышался, как каменная стена. (Айни).; **баланду паст** различной высоты: **дар як тарафаш даръё, дар тарафи дигар теппахои баланду паст боло шудаанд** с одной его [селения] стороны была река, а с другой высились различной высоты холмы. (Икромии); *ср.* пасту баланд [ТРС, 1946, 46].

Омонимы выделены в отдельные гнезда и обозначаются дробными цифрами. Надо отметить, что омонимы впервые были выделены в отдельные словарные статьи и обозначались дробными цифрами именно в этом словаре.

бар¹ *осн. наст. вр.* от **бурдан**.

бар² *предлог* на, над: **бар танаашон ҷомаи бухорӣ буд** на них были [одеты] бухарские халаты: ~ **болои** (чз) над; о (чем-л.), относительно (чего-л.): **бар болои дарвоза** над воротами;

бар³ суша, земля, твердь.

бар⁴ плод. [ТРС, 1946, 49].

Главное достоинство словаря в развитии литературного языка заключается в том, что, хотя словарь состоит только из одного тома, в нём, наряду со значениями слов приведены примеры из произведений известных современных таджикских авторов, использовано значительное количество исторических терминов, поговорок, пословиц, а в основном он отражает современный язык. Так, например, на слова «гумон» в этом словаре кроме переводов также приведены пословицы, предложения из произведений С. Айни, Дж. Икромии и другие иллюстративные примеры. В других исследуемых ТРС иллюстративные примеры не приводятся, а даются только переводы и фразеологические сочетаний.

Недостатком словаря заключается в том, что по неизвестным причинам не был издан второй том словаря. Словарь не имеет оглавление и в нем не указан список лексикографических источников. Данный словарь также не снабжен необходимыми приложениями.

Во втором разделе второй главы «Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией М. Рахими и Л. В. Успенской (1954)» рассматриваются макроструктурные особенности и принципы создания второго ТРС. Второй ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (гл. ред. Е.Э. Бертельс), изданный в 1954 г., на наш взгляд, - это самый полный и совершенный в макроструктурном плане лексикографический труд. Отличие данного словаря от ТРС под ред. Е.Н. Павловского заключается в том, что таджикские заглавные слова в нем расположены в строго алфавитном порядке, без объединения в гнезда.

В связи с тем, что большая часть словаря была составлена по типу ТРС 1946 г., а к началу редактирования рукописи была принята новая методика составления словарной статьи, потребовалась большая работа по перестройке всей структуры словаря. В процессе редактирования был пересмотрен и значительно пополнен словник словаря. Согласно новой структуре, слова были снабжены в необходимых случаях грамматическими пометами, а также пометами, указывающими на область употребления слова; к глаголам, по возможности, даются слова, зависимые от глагольного управления. Словарь был пополнен устойчивыми словосочетаниями, различными фразеологическими оборотами и идиомами.

К словарю прилагается грамматический очерк таджикского языка, составленный В. С. Расторгуевой [с. 529-570], список географических названий, составленной Я. И. Калонтаровым [с. 522-528], и арабский ключ, составленный Я. И. Калонтаровым и М. Рахими [с. 571-778].

Каждое слово со всем относящимся к нему материалом образуют самостоятельную словарную статью.

Омонимы даются каждый отдельной статьей и обозначается светлыми римскими цифрами. Например:

майна I мозг; ум; **майнааш кор мекунад** *разг.* он смышлённый, голова у него работает; **майнаро кор фармудан** обдумывать; напрягать ум; глубоко вникать; **майна об кардан** ломать голову.

майна II индийский скворец [ТРС, 1954, 212].

Грамматические категории слова отделяются арабскими светлыми цифрами за скобками. Отдельные значения фразеологического материала выделяются русской буквой за скобкой.

Близкие по смыслу переводы отделяются запятыми, более отдалённые – точкой с запятой.

маккор 1. хитрец; интриган; плут, обманщик; **2.** хитрый; коварный, вероломный; лукавый; **душмани маккор** коварный враг; **одами маккор** лукавый человек [ТРС, 1954, с. 212].

Фонетические и лексические варианты слова приводятся на своём месте по алфавиту с отсылкой к основному варианту.

идоракунанда 1. *прич. наст. вр. гл.* **идора кардан**; **2.** управляющий, заведующий; администратор [ТРС, 1954, с. 160].

Некоторые слова имеют при себе пометы, указывающие на область или регион применения данного слова. Например:

хуфа обл. кашель; **хуфа задан, хуфа кардан** кашлять [ТРС, 1954, с. 432].

Причем данная помета, то есть *обл.* (областное), истолковывается по-разному в исследуемых ТРС. Например, в ТРС Я. И. Калонтарова как *обл.* – областное слово – калимаи махаллй (ба ягон махал хос буда) [ТРС, 1988, с. 10], в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской *обл.* – областное слово – калимаи музофотй [ТРС, 1954, с. 13] и в ТРС под ред. Д. Саймиддинова *обл.* – областное слово без перевода на таджикский язык. Мы считаем, что данная помета вводит в заблуждение читателя, так как непонятно, что имеется в виду под словом *областное*. Лексика таджикского языка отличается по регионам, а не по административным областям. Нам кажется, что целесообразнее применить помету *диал.* – диалектное, если это слово имеет диалектное применение.

ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской внес значительный вклад в практику и теорию составления двуязычных словарей и практику перевода с таджикского на русский язык. Он стал настольной книгой для многих поколений студентов и преподавателей и специалистов и до сих пор не утратил свое значение как достоверный справочник по русскому языку.

Достоинство словаря заключается в том, что по сравнению первым ТРС под ред. Е. Н. Павловского этот словарь охватывает намного больше лексических единиц – более чем 40 тысяч слов и выражений. В нем имеются основные разделы переводных словарей с макроструктурной точки зрения. В отличие от предыдущего словаря и последующих за ним словарей, в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской имеется раздел «Оглавление», и впервые к словарю приложен грамматический очерк таджикского языка, а также список географических названий.

Грамматический очерк, составленный В.С. Расторгуевой, представляет собой очень важное и необходимое дополнение к данному словарю и по сути является самостоятельной научной

работой, которую в последующие годы использовали и продолжают использовать многие лингвисты и переводчики.

К недостаткам словаря можно отнести тот факт, что значительное количество русских слов, а также образуемые с ними выражения приведены в словаре как таджикские. Например, русские слова **налог, норма, оптимизм, орган, орфография, отряд** и многие другие приведены как таджикские, хотя их таджикские эквиваленты можно найти без особого труда.

В исследуемом двуязычном ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской приведен раздел арабский ключ в приложении [ТРС, 1954, с. 571-789], который занимает четвертую часть всего объёма словаря. Нам кажется нецелесообразным приведение арабского ключа в таджикско-русском словаре, что не соответствует целям и задачам данного словаря. Учитывая этот факт, другие лексикографы в последующих за ним ТРС не включили арабский ключ в качестве приложения в свои словари.

В третьем разделе второй главы «Лексикографические особенности Краткого таджикско-русского словаря Я. И. Калонтарова (1955, 1988)» рассматриваются макроструктурные и лексикографические особенности исследуемого ТРС Я. И. Калонтарова. Первое издание ТРС Я.И. Калонтарова было осуществлено в 1955 г. В 1988 г. словарь после его дополнения и исправления вышел во второй раз. По структуре оба издания мало отличаются друг от друга и состоят из следующих разделов: 1) предисловие на русском языке, 2) о построении словаря, 3) условные сокращения, 4) таджикский алфавит, 5) сам словарь, 6) краткий список географических названий и 7) краткий очерк грамматики таджикского языка, написанный Р.Л. Неменовой [с. 428-488]. Первый словарь, изданный в Москве в 1955г., охватывает 17 000 слов, а второй, изданный в Душанбе, уже содержит 20 тысяч слов и выражений.

Настоящий словарь является первой попыткой представить минимум слов современного таджикского литературного языка, необходимый как для активной повседневной разговорной речи, так и для чтения и понимания художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы, рекомендуемой учебными программами.

Обращают на себя внимание технические средства оформления словарной статьи, например, изобилие использования квадратных скобок в ТРС Я. И. Калонтарова. В разделе «О построении словаря» указывается, что при глаголах в квадратных скобках указывается основа настоящего времени глагола как в случаях неправильного образования, так и правильного [ТРС, 1988, с. 7]. Например:

чидан [чин] 1) собирать; **пахта чидан** собирать хлопок; 2) складывать; ставить в определённом порядке, расставлять [ТРС, 1988, с. 349].

тофган [тоб] 1) крутить; завинчивать; [ТРС, 1988, с. 312].

Но почему-то основы настоящего времени глагола как заглавные слова в приведенных ниже примерах так же заключаются в квадратные скобки:

[омез] 1. *основа наст. вр. гл.* омехтан; 2. *во второй части сложных слов в значении смешанный с чем-л, напр.:* **хайратомез** удивительный, изумительный [ТРС, 1988, с. 226].

Таких примеров в словаре очень много. В разделе «О построении словаря» этот приём никак не комментируется. В таджикской, русской и зарубежной лексикографической практике мы не нашли словарей, где бы заглавные слова заключались в квадратные или каких-либо других скобках. По-нашему, убеждению, нет необходимости использовать такие квадратные скобки в данном случае. Наверное,

поэтому все другие таджикские лексикографы отказались использовать данный технический приём.

Сравнительный анализ ТРС Я. И. Калонтарова и других исследуемых ТРС выявил следующие общие и отличительные черты данного словаря.

По сравнению с другими исследуемыми словарями ТРС Я. И. Калонтарова охватывает незначительное количество слов и словосочетаний (20 тысяч), так как предназначен, главным образом, для учащихся высших и средних учебных заведений.

Отличительной макроструктурной его особенностью, по сравнению с ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, является то, что в приложении, вдобавок к грамматическому очерку, приводится также таблица таджикских глаголов и их основ с переводом на русский язык, что не наблюдается ни в предыдущих словарях, ни в последнем издании ТРС под ред. Д. Саймиддинова. Кроме того, как и во всех ТРС, кроме ТРС под ред. Е.Н. Павловского, в данном словаре отсутствует раздел «Оглавление» - важный компонент лексикографического издания.

К общим чертам данного словаря по сравнению с другими можно отнести, например, то, что омонимы даны в отдельных статьях и обозначаются светлыми римскими цифрами, фонетические, лексические и орфографические варианты слова приводятся на своём месте по алфавиту с отсылкой к основному варианту слов.

В отличие от других словарей, во всех русских словах, за исключением курсива, показано ударение. В таджикских словах ударение проставлено на словах, составляющих исключение из общего правила об ударении, т. е. когда оно падает не на последний слог.

Недостатком ТРС Я. И. Калонтарова является то, что многие слова так же, как и в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, такие как *саботаж, санитар, санитария, ассортимент, ассоциация, архив, архитектура* и многие другие, приведены на левой стороне словаря, то есть как таджикские.

Список условных русско-таджикских сокращений (*суханҳои мухтасари шартӣ*), или помет, используемый в словаре, достаточно большой (более 100), но большинство сокращений не переводятся на таджикский язык. Например, астрономия – астрономия, бухгалтерия – бухгалтерия, медицина – медицина, музыка – музыка, фотография – фотография и т.д. [ТРС 1988, с. 9-10].

В четвертом разделе второй главы «Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Д. Саймиддинова и др.» (2006)» лексикографическому анализу подвергается самый последний и наиболее полный ТРС. Двухтомный и однотомный ТРС, изданные в 2004 – 2005 гг. и в 2006 г. рассматриваются нами как один лексикографический источник, так как существенного отличия в принципах создания второго однотомного словаря нет. Данный словарь в макроструктурном плане состоит из: 1) введения (на таджикском языке), 2) предисловия редакторов (на таджикском языке), 3) раздела «Построение словаря» (на таджикском и русском языках), 4) списка условных сокращений (только на русском языке), 5) таджикского алфавита, 6) самого словаря и 7) приложения, состоящего из краткого списка географических названий [с. 774-784]. В данном ТРС не приводится список использованной литературы и нет также раздела «оглавления».

Структура словарной статьи состоит из заглавного слова, расположенного в алфавитном порядке без объединения в гнезда, стилистических, специальных, реже грамматических помет, таджикских эквивалентов и иллюстративных примеров в виде словосочетаний и фразеологии. Заглавное слово заменяется лексикографическим символом тильда (~) внутри словарной статьи.

Омонимы даются самостоятельными статьями и обозначаются римскими цифрами. Отличие данного словаря от ТРС Я. И. Калонтарова заключается в том, что римские цифры приведены жирным цветом, а в ТРС Я. И. Калонтарова - светлым шрифтом. Например:

сафар I путешествие, поездка; поход; ~ **и хидматӣ** служебная командировка; ~ **и хунари** гастроль; **асбоби** ~ дорожное снаряжение; ~ **кардан** путешествовать [ТРС, 2006, с. 530].

Сравнительный анализ ТРС выявил макроструктурные сходства и отличия исследуемых справочников. Только в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской есть раздел «Оглавление», а в других словарях этого раздела нет, а также нет списка использованной литературы. Авторы последних двух изданий ТРС (2004, 2006) также не посчитали нужным включить в словарь грамматический очерк таджикского языка. Список условных сокращений в ТРС используется на русском языке, что могло бы быть и на русском, и на таджикском языках. В трех ТРС этот список условных сокращений приведен с переводом на таджикский язык, а в ТРС 2006 г. только на русском языке. Также нет в ТРС списка аббревиатур и сложносокращённых слов таджикского языка.

В ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. не приведен также грамматический очерк, в отличие от ТРС под ред. М. Рахими, Р. Успенской и ТРС Я. И. Калонтарова. По-видимому, составители решили, что к этому времени уже было создано достаточно грамматических справочников, которые могли удовлетворить потребности читателей.

В пятом разделе второй главы «Место сокращений, аббревиатур и географических названий в общих Таджикско-русских словарях» исследуются вопросы и принципы размещения сокращений, аббревиатур и географических названий в исследуемых ТРС.

Следует подчеркнуть наиболее эффективное использование условных сокращений в ТРС под ред. Е. Н. Павловского, что не наблюдается в других ТРС. Например, вспомогательные глаголы *будан, гардидан, задан, кардан, намудан и шудан* использованы в словаре в сокращенном виде – *б., г., з., к., н., ш.*, что намного уменьшает объем словаря. Данные вспомогательные глаголы очень часто используются в словосочетаниях и фразеологических единицах, и авторы словаря вместо указанных глаголов используют условные сокращения, включая и лексикографический символ тильду (~). Например:

бедор бодрствующий, неспящий пробудившийся; бдительный; ~ **б.** бодрствовать; ~ **г.** пробуждаться, просыпаться; ~ **к., ~ н.** (кс)-ро будить (кого-л) разбудить; ~ **нишастан** бодрствовать; ~ **ш.** пробуждаться, просыпаться [ТРС, 1946, с. 66].

Во всех ТРС географические названия так же приводятся в приложениях. В ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской и в ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др., например, географические названия размещены в алфавитно-тематическом порядке. Хотя список географических названий, в основном, отражает те изменения, которые имели место за последние годы, некоторые географические названия все же не были пересмотрены и обновлены. Например: Бомбей – г. Бомбей, должен быть Мумбай, Пекин – г. Пекин,

должен быть Бейчин, Либия – Ливия; Чумхурии Сотсиалистии Халкии Либиии Араб, должно быть Чумхурии Либия – Республика Ливия и др.

За последние годы в таджикский язык стали проникать географические названия через персидский язык с персидском произношением. Например, Америка – Амрико, Лондон – Ландан, Европа – Аврупо, Москва – Маскав, Россия – Руссия, Япония – Цопон и т.д. В результате в таджикском языке образовались одни и те же географические названия с двумя вариантами произношения и правописания. Своё слово в решении данного вопроса должны сказать нормативные и переводные словари современного таджикского литературного языка. Последний ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. в некоторых случаях приводит в скобках оба варианта указанных географических названий и таким образом ставит читателей перед выбором или дилеммой – какой вариант правильное использовать? Например: *Европаи (Аврупои) Фарбӣ, Америкаи (Амрикои) Марказӣ, Франция (Фаронса)* и т. д. [Мамадназаров, 2013, с. 103].

Анализ существующих общих переводных ТРС наглядно показывает, что сокращения и географические названия являются существенными и очень важными единицами словарного состава как таджикского, так и русского языков. Данные языковые единицы во всех переводных словарях размещаются в приложения или реже в самом корпусе словаря. Во всех ТРС нет списка аббревиатур и сложносокращенных слов таджикского языка и их перевода на русский язык. Учитывая разноречивость в использовании аббревиатур и сложносокращенных слов в таджикской прессе и литературе, данную работу можно посчитать одной из задач таджикских лексикологов и лексикографов, чтобы привести в какой-то порядок данный пласт таджикских слов.

В третьей главе диссертации «Сравнительный лексикографический анализ микроструктуры Таджикско-русских словарей» в пяти разделах последовательно рассматриваются вопросы размещения словосочетаний и фразеологии, специфики использования грамматических и стилистических помет, группировки значений и омонимии, фонетическая характеристика слов и проблемы перевода в общих ТРС.

В первом разделе третьей главы «Словосочетания и фразеологические единицы в общих переводных Таджикско-русских словарях» рассматриваются вопросы размещения и описания словосочетаний и фразеологии в словарных статьях исследуемых словарей. Сравнительный анализ использования словосочетаний и фразеологии в ТРС показывает, что наибольшее количество словосочетаний и идиоматических выражений приводится в первом ТРС под ред. Е. Н. Павловского.

Если говорить о технических средствах оформления словарной статьи, в том числе словосочетания и фразеологизмов, из анализа вышеприведенных примеров можно констатировать, что наиболее удачным является ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др. Д. Саймиддинова и др. В этих словарях для экономии места заголовочная единица внутри словарной статьи в иллюстративных примерах и словосочетаниях заменяется лексикографическим символом тильда (~), что не наблюдается в ТРС под ред. М. Рахими, Л. В. Успенской и Я.И. Калонтарова. В ТРС под ред. Е. Н. Павловского словосочетания и фразеологические единицы удачно выделены курсивным шрифтом, что не зафиксировано в других ТРС.

Наблюдается также разноречивость в использовании абзаца и шрифта. В ТРС под ред. Е. Н. Павловского и ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. заголовочная единица выделена полужирным большим шрифтом с абзацным отступом. В ТРС под ред. Д. Саймиддинова и

др. абзацный отступ вообще не соблюдается. В ТРС Я.И. Калонтарова, наоборот, заголовочная единица приведена без абзаца, зато вся словарная статья размещена с абзацем, что намного увеличивает объем словарной статьи.

В общих ТРС словосочетания и фразеология, в том числе терминологические словосочетания, отражаются в разной степени. Впервые наибольшее количество словосочетаний и фразеологических выражений было расписано в ТРС под ред. Е.Н. Павловского. В отдельных случаях значения слов, словосочетаний и выражений подкрепляются фразеологическими примерами (взятыми из таджикской поэзии, прозы, фольклора и разговорной речи), помещаемыми непосредственно вслед за приведенными словами или выражением после двоеточия. В словаре используется лексикографический символ тильда (~) для того, чтобы не повторять заглавное слово. Например, так выглядит толкование слово **нафас** – вздох, дыхание в ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др.:

нафас 1. дыхание, вздох, дуновение; ~ **и кашол** тяжелый вздох: **чавон як нафаси кашол кашада, ба Рашидов нигоҳ кард** юноша, тяжело вздохнув, посмотрел на Рашидова (Икромӣ); ~ **ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание: **бо шунидани номи сагон нафаси шағол ба дарун афтид** когда шакал услышал о собаках, у него захватило дыхание, (фольк.); ~ **баровардан** дышать; ~ **аш гашт** у него захватило дыхание; он запыхался; ~ **гирифтан** дышать; **моҳиён бо ғалсамаи худ нафас мегиранд** рыбы дышат своими жабрами; ~ **аш гирифт** у него захватило дыхание; ~ **кашидан** дышать; ~ **и дароз кашидан** глубоко, тяжело вздыхать: **Сангин як нафаси дароз кашид, чашмонашро пӯшид ва як муддати дароз хомӯш монд** Сангин тяжело вздохнул, закрыл глаза и долго молчал; ~ **ро рост гирифтан, ~ро рост к.** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание: **акнун ҳама бооромӣ нафас рост карданд** теперь все вздохнули свободно (Айни); 2. мгновение, минутка; ~ **е, як** ~ в том же значении: **Шоқул нафасе хомӯш монд** Шоқул минутку помалчал (Айни); **шумоён як нафас дар ҳамин таги дарвоза истетон** постойте минутку вот здесь, под воротами [ТРС, 1946, с. 321].

Это же слово в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской описывается следующим образом:

нафас 1) дыхание, вздох; дуновение; **нафаси кашол** а) продолжительный вздох; б) прерывистое дыхание; **нафасаш ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание; **нафас баровардан** а) дышать б) говорить; **нафасаш гашт** у него захватило дыхание; он запыхался; **нафас гирифтан** дышать; передохнуть; **нафасаш гирифт** у него захватило дыхание; **нафас кашидан** дышать; **нафаси дароз кашидан** глубоко дышать; тяжело дышать; **нафасро рост гирифтан, нафасро рост кардан** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание; **нафасаш танг шуд** у него стеснилось дыхание, у него перехватило дыхание; **нафас фурӯ бурдан перен.** умолкать, замолкать; 2) мгновение, миг, минутка; **нафасе, як нафас** мгновение, миг, минутка; **як нафас истед** постойте минутку [ТРС, 1954, с. 259].

В ТРС Я. И. Калонтарова данное слово описывается следующим образом:

нафас 1) вздох; дыхание, **нафас кашидан** дышать; **нафас рост кардан** переводить дыхание, передохнуть, делать передышку; **нафасаш гашт** он запыхался; **нафасаш танг шуд** а) у него перехватило дыхание; б) у него появилась одышка; 2) миг, мгновение; **то нафаси охири** до последнего вдоха, до последнего дыхания; **як нафас истед** подождите минутку [ТРС, 1988, с. 204].

В ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. слово **нафас** описывается следующим образом:

нафас 1. дыхание, вздох; вдох; ~и **бозпас**, ~и **вопасин** последний вздох; ~ и **чукур** глубокое дыхание; **диққи** ~, **тангии** ~ *мед.* астма; **даму** ~ закливание; **то** ~ и **охирин** до последнего вздоха, до смерти; ~ **баровардан** а) дышать; б) говорить; ~ **гирифтан**, ~ **кашидан** дышать; передохнуть; **озод** ~ **гирифтан (кашидан)**, **осуда** ~ **гирифтан**, ~ и **рохат кашидан** а) успокаиваться, утихомириться; б) отдыхать; ~ **фуру бурдан** умолкать, замолкать; ~ и **бад кардан** говорить дурно, злословить; ~ и **хунук кардан** накликать беду, каркать; ~ и **касоро гардондан** вызывать у *кого-л.* тошноту; ~ **рост кардан** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание; ~ **аш ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание; он затих; ~ **аш гашт** он запыхался; 2. мгновение, миг, минутка; ~ **е, як** ~ мгновение, миг, минутка; **дар як** ~ в одно мгновение [ТРС, 2006, с. 413].

Сравнение толкования и описания вокабулы **нафас** – дыхание, вздох, дуновение в четырёх словарях показывает, что наибольшее количество словосочетаний и идиоматических выражений приводится в первом ТРС под ред. Е. Н. Павловского. Здесь также описываются переносные значения, что не наблюдается в последнем словаре.

Фразеологические единицы помещены в конце словарной статьи за знаком ромб (◇) только в ТРС под ред. М. Рахими, Л.В. Успенской и Д. Саймиддинова. В других словарях фразеологические единицы никакими другими символами не выделяются.

Во втором разделе третьей главы «Грамматические и стилистические пометы в общих Таджикско-русских словарях» исследуются вопросы использования грамматических и стилистических помет в словарях.

В первом подразделе второго раздела данной главы «Особенности использования грамматических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях» в сравнительном плане рассматриваются особенности использования грамматических помет в данных лексикографических трудах.

Из сравнительно лексикографического анализа использования грамматических помет в ТРС можно констатировать, что грамматические пометы являются важным лексикографическим приемом, позволяющим расширить объем и разнообразие сведений о включаемых словарных единицах без существенного увеличения объема издания.

Наибольшее количество грамматических помет использовано в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской. В словаре наиболее часто употребляются такие грамматические пометы, как: *прич. прош. вр. гл., прич. наст. вр. гл., ар. мн. от., прям.,* и другие. Однако ряд грамматических помет, таких как *предлоги, послелоги, приставки, союзы, частицы* и другие, использованы в словаре несколько сот раз, но, к сожалению, не сокращены и не приведены в списке сокращённых помет.

В ТРС под ред. Е.Н. Павловского, хотя грамматические пометы встречаются не так много, имеются также пометы, которые употребляются достаточно часто: *осн., наст. вр., мест., межд., грам., числит., прош. вр., перен.,* и др. Почти не использована принадлежность слова к частям речи, например, в слове **вай** он, она, оно [ТРС, 1946, с. 104] пометы не даны, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской грамматическая помета указана: **вай** *мест. 1. личн.* он, она, оно; *2 указат.* тот, та, то [ТРС, 1954, с. 89]. Можно также добавить, что помета *грамматический* в некоторых словах сокращена в виде *грам.*, в некоторых других случаях - как *грамм.* Например: **асос** *грам.* основа [ТРС,

1946, с. 28], **бандак** *грамм.* суффикс [ТРС, 1946, с. 48], **гирифтан** *5. грамм.* [ТРС, 1946, с.121],

Сравнительный анализ использования грамматических помет в ТРС показывает, что в ТРС под ред. Е.Н. Павловского список условных сокращений (помет) приводится только на русском языке, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской этот список - русско-таджикский. В обоих словарях грамматические пометы не всегда выделены *курсивным шрифтом*.

Нет единого принципа применения грамматических помет к словарным единицам, то есть одно и то же слово встречается как с грамматическими пометами, так и без них, о чем свидетельствуют вышеприведённые примеры.

Грамматические пометы, как и другие разновидности помет, сокращаются по-разному. Например: указательное местоимение – *указат.*, *указ.*, прошедшее время – *прош.*, *прош. вр.*, глагол *глагол.*, *гл.*, что свидетельствует об отсутствии единых принципов или неразработанности правил сокращения грамматических помет.

Грамматические пометы в ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. используются достаточно много, но не ко всем частям речи. В словаре можно найти такие пометы, как: *мн.* – множественное число; *наст. вр.* – настоящее время; *числ.* числительное; *межд.* – междометие; *мест.* – местоимение и другие пометы всего более 20 помет. Не наблюдаются грамматические пометы к некоторым частям речи, таким как существительное, прилагательное, глагол и другие части речи. В предисловии и в разделе «О построении словаря» [ТРС, 2006, с. 15-18] данный факт никак не комментируется. Современные двуязычные словари, особенно таджикско-английские и англо-таджикские, активно используют грамматические пометы при всех частях речи. Привычное деление на существительное, глагол, прилагательное, наречие и пр., как подчеркивает И. Гальперин, облегчает пользование словарем и сразу показывает читателю не только морфологические особенности данного слова, но и ориентирует его относительно обычных синтаксических функций этого слова [Гальперин, 1979, с. 13].

Во втором подразделе второго раздела третьей главы «Особенности использования стилистических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях» исследуются вопросы особенностей использования стилистических помет в указанных словарях.

Сравнивая все имеющиеся ТРС, можно заметить, что стилистические пометы больше использованы в ТРС под ред. М. Рахими, Л. В. Успенской и ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др., однако и в других словарях тоже использовано немало помет. Только в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и Я.И. Калонтарова пометы в разделе «Условные сокращения» даны на русском и таджикском языках, в двух других словарях они встречаются на русском языке. Слов со стилистическими пометами в словаре Я. И. Калонтарова намного меньше, чем в других словарях, например, в списке условных сокращений словаря есть помета *кул.* – кулинарный – кулинарӣ, но слова, которые относятся к этой помете, как: **барракабоб** жаркое из молодого барашка; **кичирӣ** каша, приготовленная из маша и риса на воде; **зирбак** приправа для плова (жир, морковь, лук); **ордоб** мучное пойло, **ширинӣ** сласти, сладкое, **ширкаду** тыква, сваренная в молоке и другие, - показаны без помет, в то время как в других словарях все эти слова представлены с пометой *кул.*

В ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской также есть слова с разными пометами, как **навардча** *тип.* валёк, валик [ТРС, 1954, с. 252], **нависандаи ин мактуб** *эпист.* пишущий это письмо [ТРС, 1954, с. 253], **динозавр** *палеонт.* динозавр [ТРС, 1954, с.132], **мамонт** *палеонт.* мамонт [ТРС, 1954, с. 214], **коғаздорақ** *канц.* бумагодержатель [ТРС, 1954, с. 195], **тездӯз** *канц.* скоросшиватель [ТРС, 1954, с. 392], которые не даны в списке помет.

В последнем ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. также встречаются такие пометы, как, *геод., фото., пол., косм.*, которые не приведены в списке сокращённых слов, например: **бевазній** 3. *косм.* невесомость [ТРС, 2006, с. 84], **думрав** 1. *пол.* хвостист; 2. прихвостень, **думравӣ** *пол.* хвостизм; ~ **кардан** плестись в хвосте (*у кого-л., чего-л.*) [ТРС, 2006, с. 213], **кадр** *кино, фото.* кадр [ТРС, 2006, с. 272], **баландисанҷ** *геод.* высотометр [ТРС, 2006, с. 65], **триангулятор** *геод.* триангулятор [ТРС, 2006, с. 631]. Не встречаются они и в списке стилистических помет.

По форме речевой деятельности во всех словарях отмечается как книжная, так и разговорная лексика (**бекорхӯча** *разг.* бездельник; лентяй; лодырь [ТРС, 2006, с. 89], **бемурур** *кн.* непроходимый, непроезжий, закрытый (о пути) [ТРС, 2006, с. 92]).

По обстановке речевой деятельности все словари отмечают официальную и торжественную лексику, однако лексика неофициальная и фамильярная специальными пометами ни в одном из словарей не зафиксирована.

По эмоциональной оценке такие пометы, как *презр., неодобр., шутил.* и т. п., существуют в трёх словарях кроме словаря Е. Н. Павловского. Например, в ТРС М. Рахими и Л. В. Успенской слова **каллабур** *разг. неодобр.* головорез [ТРС, 1954, с. 176]. ТРС под редакцией Е. Н. Павловского, как уже говорилось выше, не имеет подобных помет.

В результате сравнительного анализа использования стилистических помет в ТРС можно сделать некоторые выводы.

Стилистические пометы, в основном, используются во всех ТРС для указания на особенности употребления лексической единицы.

Некоторые пометы фактически использованы в словарях (*геод., фото., пол., косм.*), но в списке условных сокращений они не приводятся, и пользователю словаря приходится угадывать, что эти пометы означают. И наоборот, в списке сокращений пометы приводятся, но в словаре мы их не обнаружим.

Стилистические пометы, указывающие на заимствования в таджикском языке, в целом во всех ТРС очень мало употребляются. В ТРС Я. И. Калонтарова и в ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. вообще не использованы дериватологические пометы. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского используются только пометы: *ар.* арабский и *русск.* русский, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской используется только помета *ар.* арабский. Следует отметить что в таджикском языке имеется достаточное количество заимствований из тюркских и европейских языков, но в ТРС они никак не выделяются. К примеру, в *Толковом словаре таджикского языка* использованы пометы, которые указывают на заимствования в таджикском из 24 языков мира.

В ТРС стилистические пометы, так же как и грамматические пометы, по-разному сокращаются. Например: – книжное слово – *книжн., кн.*, прямое значение – *прям., пр.*, просторечие – *простор, прост.*, поговорка – *погов., пог.*, что так же свидетельствует о не разработанности единых принципов сокращения помет.

В третьем разделе третьей главы «Проблемы группировки значений и омонимии в общих переводных Таджикско-русских словарях» рассматриваются вопросы группировки значений и выделения омонимов в исследуемых общих ТРС.

Проблема омонимии в ТРС представляется в несколько сложном виде и не до конца решена в таджикской лексикологии, например, есть слова, которые в одном словаре даны как омонимы, а в другом - как многозначные слова:

нақш 1. изображение, картина, рисунок; узор, орнамент; 2. след; след ноги; 3. мужская свадебная песня [ТРС, 1946, с. 323].

нақш I . изображение, картина, рисунок; узор, орнамент; отпечаток;

нақш II песня, исполняемая мужчинами в праздники [ТРС, 1954, с. 323].

доира 1. круг окружение, сфера, область (чего-л); 2. бубен; ~ **задан** играть на бубне [ТРС, 1946, с. 170].

доира I 1) круг, окружность; **доираи қутбӣ** полярный круг; 2) зона, кольцо; сфера, область чего-л.;

доира II бубен; **доира задан** играть на бубне, бить в бубен [ТРС, 1954, с. 134].

Как показывает вышеприведенный пример, слова **нақш** и **доира** в ТРС под ред. Е. Н. Павловского и др. даны в одной словарной статье как многозначные слова, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской эти слова размещены в отдельных словарных статьях как омонимы. Также можно встретить омонимы и многозначные слова в этих словарях наоборот:

мўхра¹ *обл.* ожерелье, бусы, бисер

мўхра² *анат.* позвонок и пушт спинной позвонок, позвоночный столб. [ТРС, 1946, с. 311].

мўхра 1) *анат.* позвонок; 2) игральная кость; 3) шахматная фигура; 4) костяной шарик; 5) приспособление для лощения тканей, бумаги; 6) *обл.* ожерелье, бусы; бисер [ТРС, 1954, с. 251; ТРС, 2006, с. 385].

Как показывает сравнительный лексикографический анализ, группировка значений и выделение омонимов в общих ТРС остаются одним из сложных и до сих пор нерешенных вопросов в переводной лексикографии и в теории и практике составления словарей таджикского языка. Проблема омонимии в словарях представляется в несколько сложном виде. Одни и те же слова – омонимы в некоторых переводных словарях описываются как самостоятельные заглавные слова, в других – как одно многозначное слово и описываются в одной словарной статье.

С другой стороны, графически омонимы обозначаются в общих ТРС различными средствами, например, в ТРС под ред. Е. Н. Павловского и др. - дробными светлыми арабскими цифрами, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, Я.И. Калонтарова и ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. - светлыми или черными римскими цифрами.

По нашему мнению, необходимы дальнейшие лексикологические исследования омонимов и многозначных слов с тем, чтобы определить омонимичность и многозначность лексических единиц в таджикском языке и способов их отражения в двуязычном словаре.

В четвертом разделе третьей главы «Фонетическая характеристика слов в общих переводных Таджикско-русских словарях» рассматриваются вопросы фонетических особенностей описания заглавных слов в исследуемых ТРС.

Указание на произношение слова – одна из основных задач во всех толковых и переводных словарях. Указания на произношение слов обычно в двуязычных словарях даётся транскрипцией в квадратных или в других видах скобок и ударением. Транскрипция, как средство подчеркивания фонетической характеристики, используется в английском языке, где существует множество правил чтения и исключений.

Транскрипция латинскими буквами также используется в персидских словарях и предназначена для тех пользователей словаря, которые не знают арабский алфавит. Так как ТРС состоят из единого алфавита, трудность заключается не в чтении, а в произношении, и важную роль здесь играет ударение.

Однако во всех ТРС указание на произношение таджикских слов не наблюдается, а в русских словах оно использовано только в ТРС под ред. М. Рахими, Л. В. Успенской и ТРС Я. И. Калонтарова, в двух других словарях ударение в русских словах тоже не указано, например:

гуфтан 1. говорить, сказать; **хаминро гуфтан даркор аст, ки ...** следует также указать, что ...; [ТРС, 1946, с. 130].

гуфтан 1) говорить, сказать; рассказывать; передавать (*на словах*); **дар зери лаб гуфтан** говорить тихо; бормотать [ТРС, 1954, с. 110].

гуфтан 1) говорить, рассказывать; передавать (*на словах*); **вайрон карда гуфтан** искажать, приврать; 2) называть; **инро ба забони тоҷикӣ чӣ мегӯянд?** как это называется по-таджикски? [ТРС, 1988, с. 90].

гуфтан 1. говорить; сказать; 2. рассказывать; передавать (*словами в словах*); 3. выражать; проявлять; высказывать; 4. называть; нарекать; [ТРС, 2006, с. 160].

Как видно из приведенных примеров, только в словарях под ред. М. Рахими, Л. В. Успенской и Я. И. Калонтарова использовано ударение в русских словах, а также в словосочетаниях, предложениях и других частях словарной статьи.

Выделение фонетической характеристики транскрипцией и ударением в таджикской лексикографии не практикуется. Роль ударения и произношения также важна для формирования новых омонимов в языке.

На наш взгляд, было бы более целесообразно, если бы ударение было использовано также в таджикских заглавных словах и в переводах на русский язык. Если исходить из того, что таджикско-русские словари в основном предназначены для русских читателей, таджикские слова для них не всегда доступны по произношению, снабжение таджикских слов ударением способствует безошибочному чтению и произношению таджикских слов русскими читателями. Ведь часто омонимы имеют разные ударения: – **омад** (пришел) – *глагол*, **омад** (удача) – *существительное*, **барор** (успех) – *существительное* и **барор** (покажи, вынимай) – *глагол*, **дав** (*основа настоящего времени глагола повелительного наклонения*), **дав** (*существительное*) – бег - отличаются произношением.

Таким образом, можно констатировать, что выделение фонетической характеристики транскрипцией и ударением в таджикской лексикографии не практикуется. Правда, в зонах дополнительной информации, то есть в правой части двуязычных словарей, ударение используется только в ТРС под ред. М. Рахими, Л. В. Успенской и Я. И. Калонтарова.

В пятом разделе третьей главы «Проблемы перевода в общих переводных Таджикско-русских словарях» рассматриваются проблемы перевода заглавных слов в изучаемых ТРС.

Исследуя проблемы перевода в переводных словарях, необходимо исходить из того, что составитель словаря – лексикограф обязан найти наиболее точный эквивалент данного значения слова на языке перевода. Эквивалент – это слово или выражение, целиком и полностью совпадающие со словом или выражением оригинала.

В случае отсутствия эквивалента лексикограф прибегает к другим видам переводов, среди которых наиболее распространёнными в ТРС являются: нахождение существующего в русском языке эквивалента; нахождение вариантных соответствий; осуществление перевода при помощи транслитерации или транскрипции, описательным путём или при помощи калькирования. Все эти средства или приёмы перевода заглавного слова встречаются в ТРС.

В Заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования.

Содержание понятия «лексикография» составляют как теоретическая лексикография, включающая теорию и историю создания словарей, так и практическая лексикография, задача которой - непосредственное создание словарей или первичных словарных материалов. Положение дел в современной лексикографии позволяет говорить о выделении общей лексикографии, изучающей свойства, присущие любому словарю, и частных разделов лексикографии (учебная, терминологическая, ономастическая и т.д.). Общая лексикография должна устанавливать общие (статистически преобладающие) черты всех словарей с помощью типологии, а также исследовать общие закономерности функционирования и использования словарей.

Перспективы развития лексикографии видятся в совершенствовании существующих и создании новых типов словарей, появлении комплексных и электронных словарей и компьютеризации лексикографической деятельности. В современном таджикском языкознании вполне определен ряд лексикографических проблем, которые требуют теоретического осмысления. Решение этих проблем возможно только посредством дальнейшего развития самостоятельного направления в лингвистической науке – теории лексикографии.

Основные направления развития таджикской переводной лексикографии свидетельствуют о том, что в современной таджикской переводной лексикографии были достигнуты значительные успехи, особенно за годы независимости Республики Таджикистан. Однако большинство из этих направлений в таджикской переводной лексикографии, так же, как и сами основные словари, до сих пор не стали объектом специальных теоретических исследований.

Краткая характеристика элементов словарной статьи показывает их взаимосвязь и взаимозависимость, что подтверждает утверждение о микроструктуре словаря как об отдельной системе в более сложной и масштабной системе – макроструктуре словаря.

В результате сравнительного лексикографического анализа основных общих переводных словарей выявлены ведущие тенденции развития таджикской переводной лексикографии и выделены наиболее значимые переводные словари, определены их место и вклад в совершенствование процесса создания лексикографических трудов.

В результате сравнительного лексикографического анализа основных общих переводных таджикско-русских словарей выявлены лексикографические, основные макро- и микроструктурные особенности и общие черты переводных двуязычных словарей в таджикско-русской переводной лексикографии.

Использованная литература:

1. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. Новый большой англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1993. - Т. 1. - С. 6–17.
2. Ахмедова, М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна. – Душанбе, 2010. – 23 с.
3. Гальперин, И.Р. Введение // Большой англо-русский словарь / И. Р. Гальперин; под общ. рук. И. Р. Гальперина. – М., 1979. – С. 10–19.
4. Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. Луғатшиносӣ / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 243 с.
5. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии / В. В. Морковкин – М., 1990. – 289 с. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: монография / А. Мамадназаров. – 2-е изд., перераб. и доп. - Душанбе, 2016. – 416 с.
6. Несова, Н. М. Грамматические и стилистические пометы в толковых словарях русского и английского языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Несова Наталья Михайловна. - М., 2007. -16 с.
7. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 704 с.
8. Ступин, Л.П. Теория и практика английской лексикографии / Л. П. Ступин. – Л., 1982. – 180 с.
9. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба. // Языковая система и речевая деятельность – Л., 1974. – С. 26–304.
10. Landau, S.L. Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography. 2-ed. –Cambridge University Press. 2004. 477 pp.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Хусейнова, Г. А. Из истории создания общих таджикско-русских словарей /Г.А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. –Душанбе, 2015. – № 4/6(177). – С. 64–68.
2. Хусейнова, Г. А. Макроструктурные особенности Таджикско-русского словаря под ред. Д. Саймиддинова и др. (Душанбе–2006) / Г.А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2015. №4/8(183). – С. 82–86.
3. Хусейнова, Г. А. Способы перевода лексических единиц в общих таджикско-русских словарях /Г.А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2015. №4/7(180). – С.67–71.
4. Хусейнова, Г. А. Сравнительный анализ использования грамматических помет в *Таджикско-русских словарях* под ред. Е.Н. Павловского и М. Рахими // Г.А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. –Душанбе, 2017. №4/1. – С. 43–50.

Другие публикации:

5. Хусейнова, Г. А. К вопросу о типологической классификации словарей / Г.А. Хусейнова // Вестник Финансово-экономического института Таджикистана. – Душанбе, 2014. – №2. – С. 212–218.
6. Хусейнова, Г. А. Взгляд на историю персидско-таджикской лексикографии / Г.А. Хусейнова // Вестник Финансово-экономического института Таджикистана. – Душанбе, 2015. – №1(3). – С. 283–286 (на тадж. яз.).
7. Хусейнова, Г. А. Из истории средневековых толковых словарей персидского языка / Г.А. Хусейнова // Республиканская научная конференция “Современные проблемы языкознания и преподавания иностранных языков: опыт, развитие и перспективы» (25–26 ноября 2015). – Душанбе, 2015. – С. 347–352.
8. Хусейнова, Г. А. Сравнительный анализ стилистических помет в общих таджикско-русских словарях / Г.А. Хусейнова // Материалы международной научно-практической конференции “Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в ВУЗе”. Т. 1. – Душанбе, 2015. – С. 140–149.
9. Хусейнова, Г. А. Грамматические пометы в таджикско-русских словарях, под ред. Я.И. Калонтарова и Д. Саймиддинова (2006) / Г.А. Хусейнова // Республиканская научно-теоретическая конференция. “Сопоставительно-типологические исследования и современные методы обучения иностранных языков”. – Душанбе, 2016. – С.122–134.
10. Хусейнова, Г. А. Принципы составления общих таджикско-русских словарей/ Г.А. Хусейнова// Вестник Финансово-экономического института Таджикистана. - Душанбе, 2016. - №3 (7). – С. 250-257.
11. Хусейнова, Г. А. Особенности отражения омонимов и многозначных слов в общих таджикско-русских словарях / Г.А. Хусейнова // Вестник Финансово-экономического института Таджикистана. – Душанбе, 2018. - №1 (13). – С. 133-140.
12. Хусейнова, Г. А. Отражение словосочетаний и фразеологических единиц в общих таджикско-русских словарях / Г.А. Хусейнова // Материалы международной конференции «Актуальные проблемы сопоставительно-типологического исследования языков и современные методы обучения иностранным языкам» (14 апреля 2018 г.). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 196-201.
13. Хусейнова Г. А. Использование несобственно лексикографических материалов в общих таджикско-русских словарях/ Г. А. Хусейнова // Вестник Таджикского государственного финансово-экономического университета. – Душанбе, 2018. - №4 (16). – С. 147-153.